

УДК 81-26

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-1-90-96

ФЕНОМЕН ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ И ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ В РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАРРАТИВЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Чжэн Гуанцзе

Цзянсуский педагогический университет, СюйЧжоу, Китай

Введение. Исследуются особенности проявления интертекстуальности и интермедиальности в художественном нарративе для детей. *Материалы и методы.* Материалом исследования послужили художественные прозаические произведения, предназначенные для детей, опубликованные на русском языке и изданные в России в период с 2003 по 2018 г. Ведущим методом выступил метод нарративного анализа. В качестве вспомогательных методов использовались тематический, структурный, дефиниционный анализ и дискурс-анализ. *Цель исследования* – выявление особенностей реализации важнейших культурных категорий интертекстуальности и интермедиальности в текстах художественного детского нарратива. *Результаты и обсуждение.* Современный художественный нарратив для детей является важным элементом художественной культуры, для которого характерны явления интертекстуальности и интермедиальности. Анализ произведений устанавливает тесные связи современного российского нарратива для детей с отечественной и зарубежной классической и современной художественной литературой и в целом с культурой. Обогащение произведений такими отношениями позволяет их авторам достичь культурно-исторической преемственности, придать тексту смысловое измерение, воспитательные смыслы, включить в него современные лингвокультурные национальные и зарубежные знания. Интертекстуальные и интермедиальные приемы позволяют детским писателям полнее и точнее раскрыть основные идеи своих произведений, передать образы персонажей, выразить особенности восприятия и понимания мира современными детьми, превратить произведение в подлинный художественно-педагогический дискурс. Категории интертекстуальности и интермедиальности выражаются главным образом посредством цитирования, аллюзий, реминисценций, а также пословиц и поговорок. *Заключение.* Таким образом, нарратив, рассматриваемый как основная стратегия процесса создания художественного текста для детей, позволяет реализовать важнейший лингвистический и дидактический потенциал детских художественных произведений, а свойственные ему интертекстуальность и интермедиальность – в полной мере раскрыть специфику детского сознания, мировосприятия, ценностных предпочтений и в конечном итоге способствовать реализации основной – воспитательно-образовательной – функции. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при проведении нарративного анализа текстов художественной литературы.

Ключевые слова: современная детская проза, художественный нарратив, интертекстуальность, интермедиальность.

Введение

В современной науке исследование нарратива получило большое распространение. Категория нарратива и метод нарративного анализа применяются в самых различных сферах гуманитарного знания – философии, истории, языкознании, литературоведении, социологии, психологии, политологии и др.

Термин «нарратив» (в переводе с латинского «рассказывать, повествовать») вошел в научно-исследовательский аппарат еще во времена Античности, означая в риторике акт рассказа или повествования. Активный интерес к его изучению наблюдается в период постмодернизма, представители которого, опираясь на повествовательные стратегии, рассматривали каждую историю как уникальную, созданную исключительно «субъективным усилием» автора (Г. Г. Гадамер, Д. Хейман, Д. В. Фоккем, М. Постер, П. Рикер и др.). Так, по мысли Г. Г. Гадамера, основателя философской герменевтики, «все, что является человеческим, мы должны позволить себе высказать», а этот тезис предпола-

гает открытость наррации как процесса повествования и самого текста [1].

Нарративной проблематике уделяли внимание многие отечественные и зарубежные ученые (А. С. Терехов, В. Я. Пропп, И. В. Алещанова, Б. А. Успенский, Н. Ю. Симоненко, О. А. Леонтович, В. И. Тюпа, О. Г. Алифанова, Й. Брокмейер, Р. Харре, Ж. Женетт, Р. Барт, Э. Лайбффрид, М. Ян, К. Риссман, Ф. Анкерсмит, А. Данто, М. Шеффел и др.). В современной науке под *нарративом* подразумевается описание определенного способа бытия повествовательного текста, чье содержание детерминировано тематизацией реальной жизни, включающего специфический набор культурно обусловленных лингвистических и психологических структур, наделенных личностными и социально-коммуникативными характеристиками автора. Нарративный анализ позволяет через акт повествования вскрыть взаимосвязи человека с миром, осмыслить причины его поведения, организовать человеческий опыт, исследовать феномен языкового сознания.

Нарративность выступает основным способом образования художественного текста, поскольку именно в нарративе присутствует некая опосредующая инстанция, стоящая между изображаемой действительностью и автором, а также между изображаемой действительностью и читателем. Основная задача этой инстанции в повествовательном тексте заключается в формировании «места возникновения системы «Я-здесь-теперь», которая становится своеобразным центром ориентации читателя в пространстве художественного произведения [2, с. 66].

Как замечает Е. А. Тимошук, значение рассказанного задается не только автором, но находится в прямой зависимости от предпочтений интерпретатора. На процесс интерпретации нарратива влияет множество факторов, среди которых – интертекстуальные, интратекстуальные и экстратекстуальные. Адресата можно уподобить точке сознания, дрейфующей по волнам нарративов и зависимой от социально-исторических и индивидуально-психологических характеристик; текст же подобен набору инструкций, цель которых – удержать внимание адресата «в некоторой смысловой арматуре» [3, с. 179].

Умберто Эко приводит образное сравнение читателя рассказа с путником, бредущим по лесу. Он может быть послушным, отзывчивым на сигналы и инструкции автора и двигаться по хорошо протоптаным дорожкам «нарративного леса». А другой читатель может предпочесть сделать и свой выбор, кроме предложенного автором, и тогда свернуть в лесу направо или налево, сделать остановку и т. д. Модель читателя, по мнению У. Эко, представляет собой такой идеальный тип, который «автор предвидит не только в качестве соавтора, но и который он создает» [4, с. 9].

Материал и методы

Материалом данного исследования послужили художественные прозаические русскоязычные произведения для детей, изданные в России с 2003 по 2018 год.

Методологической основой данной работы стала идея о наступлении нового этапа в развитии русского художественного нарратива для детей начала XXI века, обусловленного особенностями развития российского общества и детской художественной прозы. В связи с этими процессами возникла необходимость обобщить исследования в области современного художественного нарратива для детей и осмыслить новые тенденции, появляющиеся в нем, включая специфику выражения интермедиальных и интертекстуальных связей.

Точность и объективность научного исследования обеспечил комплекс научно-исследовательских методов, используемых для достижения по-

ставленной цели и включающих метод тематического анализа для выявления тематики художественного нарратива для детей, метод структурного анализа для выявления способа нарративного конструирования, метод дефиниционного анализа для формирования понятийного аппарата исследования, метод дискурс-анализа для описания дискурсивных особенностей нарратива. В качестве основного использовался метод нарративного анализа.

С. К. Малахаева и Т. А. Терехова справедливо считают нарративный анализ феноменологическим методом изучения текста и языка, предполагающим трактовку языка не как объекта или вещи, но как раскрытие говорящего субъекта. Субъективное начало нарратива обуславливает высокую значимость рассказчика [5, с. 145]. С точки зрения О. А. Леонтович, нарративный анализ – это качественный метод исследования, направленный на интерпретацию рассказа и акцентирующий внимание на временной последовательности, в которой рассказчик излагает произошедшие события [6, с. 92]. Центральным понятием этого исследовательского метода является глубинная структура произведения, а основной единицей анализа – нарратив. Наиболее известные модели анализа разработаны К. Риссман, объединившей все многообразие исследовательских направлений в четыре основные группы: интеракционный анализ, перформативный анализ, тематический анализ, структурный анализ [7, с. 1–7].

Результаты исследования и обсуждение

Модель художественного освоения мира, представленная в детской литературе, во многом обусловлена спецификой детского мышления и мировосприятия. Как отмечает С. Ю. Толмачева, детской картине мира присущ антропоморфизм, условность, оптимизм, преобладание сказочно-игрового начала над объективно-реалистическим [8]. Характерными способами ее языковой репрезентации исследователь считает высказывания от первого лица, включение в них вводно-модальных компонентов, использование эмоционально-окрашенной лексики, просодических средств, смена регистра повествования и др. [9, с. 87–89].

Особенностью взаимодействия в случае художественного нарратива для детей выступает соотношение «взрослый автор – ребенок», хотя, безусловно, читателями детской прозы выступают и взрослые. Для создания нарратива, интересного детям, детскому писателю важно знать особенности детской психологии, языка, образа и ритма жизни, круга увлечений современного ребенка и подростка.

Как известно, художественные тексты, предназначенные для детей, выполняют важнейшие фун-

кции, такие как воспитательная, эстетическая, познавательная, развлекательная, социальная и др. Ведущая роль воспитательно-образовательной функции художественного текста для детей формирует его лингводидактическую ценность и превращает в художественно-педагогический нарратив. Благодаря истории, рассказанной детям, воспринятой и эмоционально пережитой ими, как если бы дети сами были ее участниками, педагогическое знание успешно входит в личный опыт ребенка.

Мы предполагаем тесную связь современного нарратива для детей с национальной и зарубежной, классической и современной художественной культурой, и выявление этой связи, а также осмысление ее специфики возможны через исследование интертекстуальных и интермедиальных отношений в текстах.

Теория интертекстуальности начинает активно разрабатываться с 80-х годов XX столетия. В последние десятилетия феномен межтекстового взаимодействия стал объектом изучения лингвистики, что, безусловно, обеспечивает более глубокое и основательное исследование текстового влияния. На современном этапе развития науки о языке М. М. Гиршман, А. Б. Есин, Е. Е. Бразговская, Ю. В. Казарин и др. в своих трудах по теории текста определяют интертекстуальность как одну из ведущих категорий, присущих художественному тексту.

К. С. Застела отмечает, что источниками теории интертекстуальности выступают теории анаграмм Ф. де Соссюра, исторической поэтики А. Н. Веселовского, учение о пародии Ю. Тынянова, полифонического литературоведения М. Бахтина [10, с. 197–200]. Во многом труды именно М. Бахтина вдохновили французского литературоведа Ю. Кристеву на создание этого понятия в 60-е годы XX века, под которым автор понимал способ построения текста в виде мозаики цитаций [11, с. 167]. По мнению Бахтина, каждый написанный или звучащий текст встраивается в систему ранее созданных и последующих ему текстов, превращаясь в интертекст и создавая диалог, который имеет незавершенный и бесконечный характер и пронизывает все наше бытие [12, с. 14].

В рамках современного подхода под *интертекстуальностью* понимается такая «категория текста, которая заключается в принципиальной, постоянной связи любого текста на всех его уровнях с другими текстами и, опосредованно, через культурные знаки, с явлениями реальной действительности» [13, с. 5]. Интертекстуальные отношения проявляются через присутствие в тексте «чужих» текстов, позволяющих автору экономить ментальные и номинативные усилия.

Важнейшим принципом художественной культуры является взаимное проникновение различных

искусств. Как влияют визуальные и вербальные искусства друг на друга, как соотносятся, как происходит их семантический обмен – эти и другие вопросы интересовали исследователей на протяжении всей истории искусств и «составляли значительное поле рефлексии европейской эстетической традиции» [14, с. 27]. **Интермедиальность как самостоятельное научное направление** сформировалась в русле компаративистики. Ее теоретические основы были заложены в трудах зарубежных ученых Р. Барта, К. Ж. Женнета, Бриллиенбург-Вурта, Ю. Кристевой, О. Ханзена-Леве, Ю. Мюллера, И. Шпильманн и др. В отечественном искусствознании интермедиальная поэтика рассматривались в рамках общей теории искусств в связи с исследованием синтеза и взаимодействия, что нашло отражение в исследованиях А. К. Якимович, А. И. Жеребина, Д. В. Сарабьянова, М. Ю. Герман, В. С. Турчина и др. В теории коммуникативных актов важнейшими в исследовании интермедиальности являются работы М. М. Бахтина, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Р. О. Якобсона и др.

В нашем понимании *интермедиальность* – эстетическая категория, основанная на взаимодействии и взаимообусловленности разнородных медиаканалов или «переводе» одного художественного кода в другой в их дальнейшем взаимодействии. Отметим, что принципы интермедиального анализа текста разрабатывались на основе теории интертекстуальности и в связи с этим в интермедиальную текстовую типологию вошли некоторые понятия и концепты интертекстуальности, например, заимствование и переработка тем, сюжетов и образов, цитация, реминисценция, аллюзия, пародия, перевод. Вместе с тем это интертекстуальность и интермедиальность не есть равноценные понятия. По мнению У. Вулфа, интертекстуальность имеет мономедиальный характер, а интермедиальность является кроссмедиальным вариантом их интегральных отношений [15, с. 46].

Вполне справедливо звучит мнение ряда исследователей, что интертекстуальные и интермедиальные связи, включенные в современный художественный нарративный дискурс для детей, рассчитаны не только на восприятие детей, но и взрослых, читающих детские книги вместе с детьми, что является убедительным свидетельством стирания различий между «детской» и «взрослой» литературой и признанием ее «двуадресности» [16, с. 5].

В исследуемых нами русских художественных нарративных текстах для детей обнаружено множество интертекстуальных и интермедиальных отношений, что, несомненно, придает им семантическую объемность, культурно-историческую преемственность, воспитательно-образовательную ценность. Обратимся к примерам. Так, собственно ци-

татой начинается повесть Татьяны Богатыревой «День матери»: *«Должно быть, был момент тогда, в самом начале, когда мы могли сказать – нет. Но мы как-то его упустили»* [17]. Она принадлежит британскому драматургу и режиссеру Тому Стоппарду, создателю одноименного фильма по собственной пьесе «Розенкранц и Гильденштерн мертвы» и демонстрирует используемые в нарративе приемы интертекстуальной и интермедиальной техники. Произведение Т. Стоппарда, в свою очередь, созвучно с пьесой Шекспира «Гамлет» и его героями Розенкранцом и Гильденштерном. Цитата, служащая эпиграфом к повести Татьяны Богатыревой, предопределяет идейную составляющую нарратива, связанную с философскими вопросами детерминизма и свободы воли.

В начале первой главы повести «День матери» под названием «Мамин сын» присутствует аллюзия на романы английской писательницы Джоан Роулинг о Гарри Поттере: *«Когда Гарри Поттеру исполнилось 11 лет, он выехал из кладовки, в которой жил. Мне исполнилось 12, я решил в кладовку въехать. С Гарри Поттером все понятно – он получил письмо из Хогвартса и уехал навстречу приключениям. Я письма из Хогвартса не получил. Вместо письма у меня была тетрадь, в которой я нарисовал план своей будущей комнаты»* [17]. Таким способом главный герой повести, очевидно, зачитывающийся книгами о приключениях юного волшебника, который испытал трудности и лишения в детстве, проводит параллель с собственной жизнью по сути одинокого ребенка, брошенного родителями на произвол судьбы.

Имена Гарри Поттера и Джоан Роулинг можно встретить во многих современных произведениях для детей из-за огромной популярности книг во всем мире, включая целое поколение российских детей, живущих в XXI веке. *«Перед глазами у меня прекрасный пример – Роулинг! Знаменитей и богаче писателя сейчас не найти. А ведь Джоан была всего лишь секретарем и учителем французского. Ну и потом написала интересную книжку»*, – говорит тринадцатилетняя Дина, героиня повести «Место силы» Ольги Колпаковой, восхищающаяся английской писательницей и мечтающая быть похожей на «стильную тетеньку» Пэрис Хилтон. Далее она выражает мнение, которое, кажется, разделяют многие современные подростки, не считающие чтение русской классики увлекательным занятием: *«Мое произведение должно быть совершенно нестандартное, чтобы захватило с первых строк, а не какая-то „Война и мир“. Что бы меня могло захватить? Ну, например, как познакомиться со стильным парнем, если он супер и на два года старше...»* [18]. С помощью приема интертекстуальности нарратору удается дать более точную и наглядную характеристику своему персонажу.

Своеобразная литературная переключка с другими художественными произведениями наблюдается и в повести Тамары Крюковой «Призрак Сети». В следующем примере *«Неужели в тебе совсем нет азарта?» «Азарт есть. Денег нет, чтобы вместо работы гоняться за привидениями», – усмехнулся бородач. «Хватит приbedняться. Не строй из себя скупого рыцаря. Или хочешь зажечь краску?» – подтрунил над ним лысоватый»* [19] читатель встречается с упоминанием скупого рыцаря, героя пушкинской трагедии «Скупой рыцарь», известного своей скупостью даже по отношению к собственному сыну.

Обращение к классическим произведениям, как отечественным, так и зарубежным, прослеживается во многих современных нарративах для детей, особенно предназначенных для подростков. В той же повести «Призрак Сети» встречаются многочисленные примеры цитирования из произведений классиков литературы, например, из трагедии У. Шекспира «Гамлет»: *«Но постепенно непонятное оживление в классе и смешки ребят навели ее на мысль, что, как говаривал принц Гамлет, «не все спокойно в Датском королевстве». Для начала она проверила детали своего туалета. Убедившись, что все пуговицы застегнуты и юбка в порядке, Анюта окинула класс строгим взглядом»* [19].

Влияние американской культуры на российское общество особенно ощутимо; оно проникает через кинопродукцию, компьютерные игры, Интернет и т. д., поэтому неудивительно включение в тексты русской детской художественной литературы образов, связанных с американской историей, литературой, стилем жизни. В следующем примере встречается аллюзия на Дядю Сэма, известного персонажа Соединенных Штатов Америки, представляющего в виде пожилого мужчины со старомодной бородкой и в цилиндре цветов американского флага: *«Николай Кузьмич Семин, в народе дядя Сэм, отличался крутым нравом, поэтому в лицее не существовало проблем ни с дисциплиной, ни с внешним видом»* [19]. Аллюзии к героям американских комиксов и телесериалов, например, Бэтману: *«Все были разными. Бэтменами и монстрами..., кое-кто даже волком с древней потрескавшейся мордой»* [20], или к американским СМИ: *«Нэйшнл Джиографик» нашел. Позавчера... У майя в месяце пятьдесят дней. И они считали, что в две тысячи двенадцатом наступит конец света* [20] также отсылают читателя к реалиям западного образа жизни.

Значительное место в жизни современных россиян, включая детей, как известно, занимает реклама. В связи с этим уже трудно представить себе художественный нарратив без упоминания какого-либо известного рекламного текста: *«Скелет же*

скромно стоял в уголке. Он сжимал окурки в зубах и тоже широко ухмылялся, как будто рекламировал стоматологическую клинику и одновременно напоминал, что **Минздрав предупреждает**» [19].

Анализ показывает, что нарративный дискурс для детей изобилует и **апликациями**, особенно фразеологизмами, пословицами, поговорками, иногда видоизмененными для большего эмоционально-экспрессивного и воспитательного воздействия на адресата: «Звонок ближайшего друга Ильи, Стаса, **окончательно расставил точки над «i**»; «Топиться не пойду. Вешаться тоже. И в других местах люди учатся», – как можно беспечнее сказал Илья, **хотя на душе у него скребли котушки**»; «Возле учительской топтался коротко стриженный бугай, про которых говорят **«сила есть, ума не надо»**» [19] и др.

Взаимное проникновение искусств характеризует и современную детскую прозу, чьи авторы активно обращаются к различным интермедиальным техникам: музыкальной, живописной, театральной, архитектурной, радио- и телевизионной и др. «Взяв баллончик, Борис щедро напылил краску на дорогу. Закончив работу, он вернулся в салон автомобиля. «Ну что, **Пикассо**, краска хоть осталась?» – проворчал бородач» [19]. Очевидно, что аллюзия к широко известному испанскому художнику и скульптору в этом фрагменте из повести «Призрак Сети» Тамары Крюковой используется автором для создания комического эффекта. А с целью показать талант и его признание у героини нарратива детективного жанра «Комната страха» автор Владимир Кузьмин апеллирует к Малому театру, где актриса вызывает своим искусством небывалый восторг зрителей [21].

Отсылка в повести «Место силы» О. В. Колпаковой на радиостанцию «Эхо Москвы» ориентирует читателя на определенное восприятие образа главы семейства: «Папа за завтраком слушает **„Эхо Москвы“**, и никто не должен ему мешать.

Всю дорогу на **„Эхо“** талдычат про кризис, поэтому наши завтраки стали похожи на поминки» [18]. Связь персонажа с радиостанцией, относящейся к независимым СМИ и проповедующей свободу информации, позволяет читателю сформировать о нем мнение как о человеке, заинтересованном в получении полной картины на происходящие в стране события, а не только сведения, полученные из официальных государственных СМИ.

Известно, что одной из основных областей взаимодействия визуального и вербального искусств выступает экфрасис. Для достижения большей наглядности изображения описываемых событий, передачи идейного замысла автора в художественный нарратив для детей включаются культурные материальные знаки, как, например, в повести «Место силы», где основные события связаны с древнейшим южноуральским городом Аркаимом, считающимся родиной предков славянских народов. Обращение к исторической памяти восстанавливает связь героев со Вселенной, с первоосновами бытия: «Место силы нужно искать внутри. Внутри человека. Куда человек, туда и место силы. Где ты, там и центр мира» [18].

Заключение

Таким образом, художественный нарратив для детей начала XXI века обнаруживает многочисленные интертекстуальные и интермедиальные связи, позволяющие авторам, с одной стороны, осуществлять межпоколенную трансляцию исторического и культурного опыта, а с другой – обогащать нарратив текущими лингвокультурными отечественными и зарубежными знаниями. Использование детскими писателями техник интертекстуальности и интермедиальности позволяет им точнее и образнее передать идейный замысел произведения и его эмоционально-экспрессивную составляющую, раскрыть образы персонажей, выразить особенности восприятия и понимания окружающего мира современными детьми.

Список литературы

1. Гадамер Г. Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/gadamer-istina_i_metod.pdf (дата обращения: 24.11.2018).
2. Андреева В. А. Литературный нарратив: текст и дискурс // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. № 28. С. 61–71.
3. Тимошук Е. А. Интертекстуальность и ее конкретизация в феноменологии Р. Ингардена // Журнал Евразийского лингвист. ун-та, 2009. Вып. № 8. С. 179. URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/179/> (дата обращения: 24.11.2018).
4. Eco U. Six walks in the fictional woods. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994.
5. Терехова Т. А., Малахаева С. К. Нарративный анализ как понимающий метод // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 1 (41). С. 145.
6. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. М.: ГНОЗИС, 2011. С. 92.
7. Riessman C. Narrative Analysis // Narrative, Memory & Everyday Life. Huddersfield: University of Huddersfield, 2005. P. 1–7.
8. Толмачева С. Ю. Речевые жанры в языковом сознании младшего школьника: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. URL: <http://cheloveknauka.com/rechevye-zhanry-v-yazykovom-soznanii-mladshego-shkolnika> (дата обращения: 24.11.2018).
9. Мальцева Н. Г. Устный дискурс русских и английских детей в возрасте 5–6 лет: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002.

10. Застела К. С. Интертекстуальность как составляющая художественного текста // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2009. № 101. С. 197–200.
11. Крестева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М.: РОССПЭН, 2004.
12. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Азбука, 2016. 416 с.
13. Снигирев А. В. Интертекст: типология, включение и функционирование в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000. С. 5.
14. Борисова И. Е. Интермедиальный аспект взаимодействия музыки и литературы в русском романтизме: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 251 с.
15. Wolf W. Musicalization of Fiction: A Study in the Theory and History of Intermediality. Amsterdam: Rodopi, 1999. 272 p.
16. Маслова С. А. Диалектика традиционного и новаторского в современной детской литературной сказке (на материале сказки А. Усачева «Малюся и Рогопед» // Rhema. Рема. 2012. № 1. С. 5–12.
17. Богатырева Т. День матери. М.: Росмэн Пресс, 2015. 176 с. URL: <https://profilib.net/chtenie/32092/tatyana-bogatyreva-den-materi-5.php> (дата обращения: 25.11.2018).
18. Колпакова О. В. Место силы. М.: Пре-пресс бюро «Генри Пушэль», 2010. 134 с. URL: <https://www.libfox.ru/564800-olga-kolpakova-mesto-sily.html> (дата обращения: 25.11.2018).
19. Крюкова Т. Призрак Сети. М.: Аквилегия-М, 2009. 384 с. URL: <https://www.libfox.ru/561869-13-tamara-kryukova-prizrak-seti.html#book> (дата обращения: 25.11.2018).
20. Веркин Э. Друг-апрель. М.: Эксмо, 2014. 352 с. URL: <https://libking.ru/books/child-/child-prose/349254-eduard-verkin-drug-aprel.html> (дата обращения: 24.11.2018).
21. Кузьмин В. Комната страха. М.: Эксмо, 2012. 317 с.

Чжэн Гуанцзе, кандидат филологических наук, доцент, Цзянсуский педагогический университет (ул. Шанхайская, 101, р-н Тоншань, СюйЧжоу, пр. Цзянсу, Китай, 221116). E-mail: ouliya0920@163.com

Материал поступил в редакцию 30.03.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-1-90-96

PHENOMENON OF INTERTEXTUALITY AND INTERMEDIALITY IN RUSSIAN ARTISTIC NARRATIVE FOR CHILDREN IN THE EARLY 21ST CENTURY

Zheng Guangjie

Jiangsu Normal University, Jiangsu, China

Introduction. This paper investigates the features of intertextuality and intermediality in the artistic narrative for children. *Material and research methods.* The material of the study is the works of fiction intended for children, published in Russia from 2003 to 2018. *Aim and objectives.* The aim of the research is to reveal the peculiarities of realization of the most important cultural categories of intertextuality and intermediality in the texts of children's artistic narrative. The leading method is the method of narrative analysis. Thematic, structural, definitional and discourse analysis methods were used as auxiliary ones. In the course of the study some conclusions of theoretical importance and practical significance were made. *Results and discussion.* Modern artistic narrative for children is an important element of artistic culture which is characterized by the phenomena of intertextuality and intermediality. The analysis of the works establishes close ties of the modern Russian narrative for children with Russian and foreign classical and modern fiction and culture in general. The enrichment of works with such relations allows their authors to achieve cultural and historical continuity, give a semantic dimension and educational meanings to the text, include modern linguocultural national and foreign knowledge in it. Intertextual and intermedia techniques allow authors of artistic narrative for children to most fully and accurately reveal the main ideas of their works, describe images of their characters, express the features of perception and understanding of modern children's world, turn their works into a genuine artistic and pedagogical discourse. The categories of intertextuality and intermediality are expressed mainly through citations, allusions, reminiscences, proverbs and sayings. *Conclusion.* Thus, the narrative as the main strategy of creating a literary text for children allows to realize its most important linguistic and didactic potential, on the one hand, and its categories of intertextuality and intermediality permit to fully reveal the specifics of children's consciousness, their perception of the world, value preferences and, ultimately, contribute to the implementation of the basic – educational – function, on the other. The results of the study can be used in the narrative analysis of literary texts.

Key words: *modern children's prose, artistic narrative, intertextuality, intermediality.*

References

1. Gadamer G. G. *Istina i metod. Osnovy filosofskoy germenoviki* [Truth and method. Basics of philosophical hermeneutics]. Moscow, Progress Publ., 1988. URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/gadamer-istina_i_metod.pdf (accessed 24 November 2018) (in Russian).
2. Andreeva V. A. Literaturny narrativ: tekst i diskurs [Literary narrative: text and discourse]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Science*, 2007, no. 28, pp. 61–71 (in Russian).
3. Timoschuk E. A. Intertekstual'nost i yeyo konkretizatsiya v fenomenologii R. Ingardena [Intertextuality and its concretization in R. Ingarden's phenomenology]. *Zhurnal Evraziyskogo lingvisticheskogo universiteta*, 2009, issue, no. 8, pp. 179. URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/179/> (accessed 24 November 2018) (in Russian).
4. Eco U. *Six walks in the fictional woods*. Cambridge, MA: Harvard University Press Publ., 1994.
5. Terekhova T. A., Malakhayeva S. K. Narrativnyy analiz kak ponimayuschiy metod [Narrative analysis as an understanding method]. *Gumanitarny vektor. Seriya: Pedagogika i psikhologiya – Humanitarian Vector. Series Pedagogy. Psychology*, 2015, no. 1 (41), pp. 145 (in Russian).
6. Leontovich O. A. *Metody kommunikativnykh issledovaniy* [Methods of communicative research]. Moscow, Gnozis Publ., 2011. P. 92 (in Russian).
7. Riessman C. *Narrative Analysis. Narrative, Memory & Everyday Life*. Huddersfield, University of Huddersfield Publ., 2005. Pp. 1–7.
8. Tolmachova S. Yu. *Rechevye zhanry v yazykovom soznanii mladshogo shkol'nika. Dis. kand. filol. nauk* [Speech genres in the junior schoolchild's language consciousness. Dis. cand. philol. sci.]. Voronezh, 2009. URL: <http://cheloveknauka.com/rechevye-zhanry-v-yazykovom-soznanii-mladshogo-shkolnika> (accessed 24 November 2018) (in Russian).
9. Mal'tseva N. G. *Ustny diskurs russkikh i angliyskikh detey v vozraste 5–6 let. Dis. kand. filol. nauk* [Oral discourse of the Russian and English children at the age of 5–6. Dis. cand. philol. sci.]. Saratov, 2002. 207 p. (in Russian).
10. Zastela K. S. Intertekstual'nost' kak sostavlyayuschaya khudozhestvennogo teksta [Intertextuality as a component of an artistic text]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Science*, 2009, no. 101, pp. 197–200 (in Russian).
11. Kristeva Yu. *Izbranniye trudy: Razrusheniye poetiki* [Selected works: Destruction of poetics]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004 (in Russian).
12. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoyevskogo* [Problems of Dostoyevsky's poetics]. Moscow, Azbuka Publ., 2016. 416 p. (in Russian).
13. Snigiryov A. V. *Intertekst: tipologiya, vklyucheniye i funktsionirovaniye v khudozhestvennom tekste. Dis. kand. filol. nauk* [Intertext: typology, inclusion and functioning in a literary text. Diss. cand. philol. sci.]. Ekaterinburg, 2000. P. 5 (in Russian).
14. Borisova I. E. *Intermedial'nyy aspekt vzaimodeystviya muziki i literatury v rusском romantizme. Dis. kand. filol. nauk* [Intermedial aspect of interrelations between music and literature in the Russian romanticism. Diss. cand. philol. sci.]. Saint Petersburg, 2000. 251 p. (in Russian).
15. Wolf W. *Musicalization of Fiction: A Study in the Theory and History of Intermediality*. Amsterdam, Rodopy Publ., 1999. 272 p.
16. Maslova S. A. *Dialektika traditsionnogo i novatorskogo v sovremennoy detskoй literaturnoy skazke (na material skazki A. Usachova "Malusya i Rogoped")* [Dialectics of the traditional and innovative in contemporary children's literary fairy tale (based on the fairytale by A. Usachev "Malusa and Rogopag")]. *Rhema. Rema*, 2012, no. 1, pp. 5–12 (in Russian).
17. Bogatyryova T. *Den' materi* [Mother's Day]. Moscow, Rosmen Press Publ., 2015. 176 p. URL: <https://profilib.net/chtenie/32092/tatyana-bogatyryeva-den-materi-5.php> (accessed 25 November 2018) (in Russian).
18. Kolpakova O. V. *Mesto sily* [Place of strength]. Moscow, Pre-Press byuro "Genri Pushel" Publ., 2010. 134 p. URL: <https://www.libfox.ru/564800-olga-kolpakova-mesto-sily.html> (accessed 25 November 2018) (in Russian).
19. Kryukova T. *Prizrak Seti* [Network Ghost]. Moscow, Akvilegiya-M Publ., 2009. 384 p. URL: <https://www.libfox.ru/561869-13-tamara-kryukova-prizrak-seti.html#book> (accessed 25 November 2018) (in Russian).
20. Verkin E. *Drug-aprel'* [Friend-April]. Moscow, Eksmo Publ., 2014. 352 p. URL: <https://libking.ru/books/child-/child-prose/349254-eduard-verkin-drug-aprel.html> (accessed 24 November 2018) (in Russian).
21. Kuz'min V. *Komnata strakha* [Room of fear]. Moscow, Eksmo Publ., 2012. 317 p. (in Russian).

Zheng Guangjie, Jiangsu Normal University (Shanghai Road, 101, Tongshan New District, Xuzhou, Jiangsu, China, 221116).
E-mail: ouliya0920@163.com